

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА

г. Северодвинск

Дата

Подписка:

Мне, ФИО, кандидату филологических наук, доценту по кафедре языкознания, права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, разъяснены дата. Одновременно я предупреждена об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Эксперт

Время производства экспертизы:

Исследование начато: дата, время

Исследование приостановлено: дата, время

Исследования продолжено: дата, время

Исследование приостановлено: дата, время

Исследования продолжено: дата, время

Исследование приостановлено: дата, время

Исследования продолжено: дата, время

Исследование окончено: дата, время

Место производства экспертизы: ООО «Перспективы»; 164521, Архангельская обл., г. Северодвинск, ул. Южная, д. 16, оф. 59.

Сведения об экспертном учреждении: Общество с ограниченной ответственностью «Перспективы» (ИНН/КПП 2902078778/290201001; ОГРН 1142932001695) осуществляет научно-исследовательские, образовательные, проектные, консультативные, экспертные, издательские и иные виды деятельности в сфере педагогики и методики преподавания, языка и права, развития образования, разработки и внедрения в практику инновационных проектов, в том числе проведение лингвистических экспертиз, а также комплексных (психолого-лингвистических, социолого-лингвистических и пр.) исследований (пп. 2.2, 2.3.4 Устава Общества с ограниченной ответственностью).

стью «Перспективы», утвержденного 25.04.2014 г.; копия устава прилагается); обязанности генерального директора исполняет Осколкова Н.В.

Основания производства экспертизы: постановление о назначении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, вынесенное старшим следователем-криминалистом [REDACTED] по уголовному делу № [REDACTED]; договор № [REDACTED] на производство комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы от [REDACTED].

Эксперт: **ФИО** – кандидат филологических наук (специальность 10.02.01 – *Русский язык*) (диплом кандидата наук [REDACTED]), доцент по кафедре языкознания (аттестат доцента [REDACTED]), имеющая научный лингвистический стаж [REDACTED] лет, опыт проведения юрислингвистических исследований с [REDACTED] года, научные публикации по теории и практике лингвистической экспертной деятельности – выполнила лингвистическую судебную экспертизу.

Обстоятельства дела: изложены в постановлении о назначении лингвистической судебной экспертизы от [REDACTED].

На экспертизу представлено:

1. Постановление о назначении лингвистической судебной экспертизы от [REDACTED].
2. Материалы уголовного дела № [REDACTED].

Перед экспертом поставлены следующие вопросы:

(приводятся дословно из постановления о назначении лингвистической судебной экспертизы, вынесенного [REDACTED] кем, когда по уголовному делу № [REDACTED], с сохранением орфографии и пунктуации оригинала):

- 1) Имеется ли в высказываниях [REDACTED], имевших место [REDACTED], негативная информация о государственном обвинителе [REDACTED]? Если да то в какой форме она выражена?
- 2) Имеется ли в высказываниях [REDACTED], имевших место [REDACTED], лингвистические признаки оскорбления в адрес государственного обвинителя [REDACTED]? Если да то какие именно?

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ:

Исходя из существа вопросов, имеющихся в постановлении о назначении лингвистической судебной экспертизы, в настоящем заключении отражены результаты исследовательских работ по анализу материала, проведенных на основе специальных лингвистических познаний в пределах компетенции эксперта-лингвиста.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Описание объекта исследования

Материал для исследования (высказывания, произнесенные **ФИО**, когда **где**) зафиксирован в бумажном виде:

1) В протоколе допроса потерпевшего **ФИО** от **дата** указывается: «**ФИО** встал со своего места и стал высказывать в мой адрес оскорбления, содержащие нецензурную брань и выражения, обосновывая это тем, что я полностью излагаю обстоятельства дела, а этого по его мнению делать не нужно, поскольку они уже были исследованы в ходе судебного следствия. **ФИО** обращался ко мне на «Ты», высказывал в мой адрес неоднократные оскорбления, используя при этом такие слова как «сука», «тварь», «гандон», «пидар», «блядь». При этом говорил, непосредственно мне, в том числе: «Гандон, ты что делаешь», «Да ты чего, оху..л, сука» и т.д. Данные слова и выражения **ФИО** говорил в присутствии всех указанных выше лиц, то есть публично, и тем самым унизили мою честь и достоинство, как государственного обвинителя, человека и гражданина» (С. 2);

2) В протоколе допроса свидетеля **ФИО** от **дата** указано: «**ФИО** встал со своего места и стал высказывать в адрес помощника прокурора **ФИО** оскорбления, содержащие нецензурную брань и выражения, обосновывая это тем, что тот полностью перечитывает уголовное дело, а этого по его мнению делать не нужно, поскольку всем уже и так все известно. **ФИО** высказывал в адрес **ФИО** неоднократные оскорбления. При допросе я не желаю, чтобы данные оскорбления были записаны в протокол, поэтому называть их отказываюсь» (С. 2);

3) В протоколе допроса свидетеля **ФИО** от **дата** указано: «**ФИО** встал со своего места и стал высказывать в адрес помощника прокурора **ФИО** оскорбления, содержащие нецензурную брань и выражения, обосновывая это тем, что тот полностью перечитывает уголовное дело, а этого по его мнению делать не нужно, поскольку всем уже и так все известно. **ФИО** высказывал в адрес **ФИО** неоднократные оскорбления следующего содержания, называя того «сука», «тварь», «гандон», «пидар», «блядь». При этом говорил обращаясь к **ФИО** на «Ты», и говорил: «Гандон, ты что делаешь», «Да ты чего, оху...л, сука» и другие» (С. 2);

(Далее приводятся фрагменты из допросов других свидетелей).

В «Выписке из протокола судебного заседания» имеется указание, что «Председательствующим объявлено подсудимому **ФИО** замечание за нецензурные высказывания в адрес государственного обвинителя» (С. 9).

Методика исследования

Исследование проводилось в соответствии с методиками анализа текста, рекомендованными экспертно-консультативным советом при председателе правления Общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» г. Москва (опубликованы в книгах: Цена слова. М., 2002; Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах. В 2 ч. М., 2002–2003; Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004; Спорные тексты СМИ и судебные иски: публикации, документы, экспертизы, комментарии лингвистов. М., 2005).

На первом этапе исследования путем анализа текстов протоколов допросов потерпевшего и свидетелей устанавливались высказывания, произнесенные в указанный в постановлении о назначении лингвистической судебной экспертизы период времени **ФИО** в адрес **ФИО**.

Учитывая, что при анализе оскорбительных высказываний необходимым компонентом является субъективное ощущение объекта речевой агрессии, в

качестве исходной точки этого этапа исследования выступают приведенные потерпевшим слова и выражения, подтвержденные показателями свидетелей: «сука», «тварь», «гандон», «пидар», «блядь», «Гандон, ты что делаешь», «Да ты чего, оху..л, сука».

Далее методами семантико-синтаксического и лингвостилистического анализа выявлялось наличие / отсутствие отрицательного семантического компонента в структуре данных высказываний, определялась их форма (утверждение / мнение; приличная / неприличная).

Затем методом семантического анализа содержания высказывания проводилась интерпретация смысла и толкование значений фраз. Кроме того, устанавливалась коммуникативная ситуация произнесения высказываний.

По итогам исследования проводилась оценка полученных результатов, осуществлялось формулирование выводов по вопросам, поставленным перед экспертом в постановлении о назначении лингвистической судебной экспертизы.

В настоящем заключении эксперта были использованы следующие основные понятия методики производства лингвистической судебной экспертизы:

С лингвистической точки зрения **оценка личности** – это «предсказывание (приписывание) человеку свойств и качеств в аспекте Добра или Зла, Пользы или Вреда, Красоты или Безобразия, Благородства или Подлости и тому подобных аксиологических (оценочных) категорий или представление его действий и поступков как подлежащих аксиологической характеристике. С точки зрения языковой формы это выражается в употреблении стилистически окрашенной, экспрессивно-оценочной лексики (а не стилистически нейтральных синонимических вариантов)» (Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2002. С. 183).

Резкая отрицательная оценка лица, осуществляемая с помощью слов и выражений, либо вообще не употребляемых в литературном языке, либо не употребляемых в литературном языке по отношению к лицу, либо к определенным группам лиц, отличающимся специфическими признаками или манерой поведения, высказывание которой имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др., представляет собой **оскорбление** (Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2005. С. 161).

Под **отрицательной (негативной) информацией** понимается информация, «которая содержит отрицательные характеристики лица – юридического или физического, поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали («неписаного закона») или с правовой точки зрения (по отношению к эксперту-лингвисту – в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции)» (см.: Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2004. С. 26).

Утверждение – это мысль, положение, высказывание, утверждающее что-либо. Утверждения распознаются в тексте по отсутствию в предложении маркированности специальными вводными конструкциями и наречиями, выражающими неуверенность, сомнение, или по наличию маркированности конструкциями, подчеркивающими достоверность сообщаемого (например, *известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически* и т.п.)

Мнение о фактах, событиях, лицах в отличие от высказывания о фактах в форме утверждения предполагает явное указание на носителя мнения. Выражение мнения распознается в тексте по наличию определенных слов и конструкций, указывающих на него (например, *по моему мнению, я считаю, я*

полагаю). Если такие маркеры отсутствуют, то адресат текста (получатель информации) имеет дело с утверждением, а не с мнением.

Информация бывает нейтральной и оценочной (в зависимости от того, выражено ли авторское отношение к предмету разговора (информации) и авторские эмоции (см.: Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004. С. 25-26). Выражение **оценки** распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, модальных, в значении которых можно выделить элементы «хороший / плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и пр.) (см.: Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2005. С 136-139).

Под **неприличной формой** понимается циничная, глубоко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унижительного обращения с человеком. Критериями определения неприличности служат данные толковых словарей (пометы «бранное», «грубое», «грубопросторечное», «презрительное», «вульгарное», «табу» и пр.), а также условия / ситуация произнесения высказываний.

Понятия «**честь**» и «**достоинство**» определяют близкие между собой нравственные категории. Различие между ними состоит в субъективном или объективном подходе при оценке этих качеств: если имеется в виду объективная оценка человека – речь идет о чести (т.е. честь – это сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании), а если субъективная – о достоинстве (т.е. достоинство – это самооценка личности, основанная на ее оценке обществом) (см.: Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2005. С. 136).

В практике проведения юрислингвистических исследований к инвективной (т.е. унижающей честь и достоинство другого лица) лексике принято относить: 1) слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально-

осуждаемую деятельность; 2) слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления; 3) названия профессий, употребляемые в переносном значении; 4) зоосемантические метафоры; 5) слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности и пр. (Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2002. С. 329–330).

В результате проведенного исследования были получены следующие выводы.

Выводы

По вопросу 1

В установленных в ходе исследования предоставленных материалов высказываниях **ФИО** содержится негативная информация о **ФИО**, к которому они обращены. Эта негативная информация (отрицательная оценка) выражена лексемами «сука», «тварь», «гандон», «пидар», «блядь».

Все исследуемые слова относятся к инвективной (унижающей честь и достоинство другого лица) лексике:

1) слова *сука*, *тварь*, будучи использованными для характеристики человека, относятся к разряду зоосемантических метафор, т.е. сопоставлений с животными, имеющих негативнооценочные коннотации. Это доказывают данные толковых словарей (на наличие негативной оценки указывают также пометы «бранное», «презрительное»): *тварь* – недостойный, подлый человек (прост. **презр.**) (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 792); подлый, мерзкий человек (**бран.**) (Квеселевич Д.И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М., 2011. С. 839); *сука* – негодяй, мерзавец (прост. **бран.**) (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 780); потаскуха, курва; употребляется как **бранное** слово (груб.-прост.) (Квеселевич Д.И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М., 2011. С. 825);

2) слово *гандон* относится к разряду инвективной лексики «слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности и пр.»: *гандон* – то же, что *гондон* – 2. **вульг., бранное.** Сволочь, подонок (Квеселевич Д.И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М., 2011. С. 128, 143);

3) слова *пидар* и *блядь* относятся к разряду инвективной лексики «слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально-осуждаемую деятельность»: *пидер / пидар / пидор* – **грубо-просторечное.** – Педераст, гомосексуалист (Квеселевич Д.И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М., 2011. С. 598, 597); *блядь* – **вульгарное.** 1. Проститутка. 2. Развратница, потаскуха. 3. Употребляется как **ругательство** (Квеселевич Д.И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М., 2011. С. 47).

По форме анализируемая негативная информация является сообщением сведений (утверждением о фактах), а не выражением мнения, поскольку отсутствуют показатели, указывающие на то, что выражается субъективное мнение.

Лексемы *сука*, *тварь*, *блядь*, *гандон*, *пидар*, а также единица *охуел*, функционирующая в составе высказывания «Да ты чего, оху...л, сука» (*оху-еть* – **табу!** Одуреть, обалдеть. Квеселевич Д.И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М., 2011. С. 569) имеют неприличную форму. Указанные единицы имеют пометы «грубо-просторечное», «вульгарное», «табу», «бранное», использование данных единиц в ситуации делового общения нарушает установленные правила речевого поведения.

Использование подобных единиц для характеристики человека способно подорвать его престиж в глазах окружающих и нанести ущерб уважению к самому себе, поскольку они являются проявлением речевой агрессии, то есть вербальным выражением негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме.

Анализируемые высказывания **ФИО** в адрес **ФИО** имеют лингвистические признаки оскорбления, поскольку:

1) в них имеется отрицательная оценка адресата (см. ответ на вопрос 1);

2) эта оценка выражена с помощью слов и выражений, либо вообще не употребляемых в литературном языке (*пидар, блядь, охуел*), либо не употребляемых в литературном языке по отношению к лицу (*сука, тварь, гандон*), то есть имеет неприличную форму;

3) высказывание данной отрицательной оценки имеет целью подчеркнуть несоответствие адресата его функциям: в протоколах допросов потерпевшего и свидетелей указывается, что **ФИО** обосновывал свои негативные высказывания в адрес **ФИО** тем, что тот «полностью перечитывает уголовное дело, а этого по его мнению делать не нужно, поскольку всем уже и так все известно».

Литература

Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта; Наука, 2007.

Квеселевич Д.И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель; АСТ, 2011.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИНФОРТЕХ, 2010.

Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. М.В. Горбаневского. М.: Медея, 2004.

Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М.В. Горбаневского. М.: Престиж, 2005.

Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: в 2 ч. М., 2002–2003.

Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. М.: Галерея, 2002.

Кандидат филологических наук,
доцент

(подпись, печать)

ФИО